Я подумал несколько секунд и посмотрел на Кэролайн, которая держала меня за руку.

— Ты, должно быть, подумала то же самое о Билле?

— Он должен быть голым, как я и хочу, чтобы он висел рядом со мной. Но это как говорить с кирпичной стеной, я не могу убедить его, как ни стараюсь. Он хочет дистанцироваться от моей работы и считает, что если я заставлю его позировать мне, это приведет к изменению образа жизни и разрушит его деловую карьеру. — она отпустила мою руку, подошла ко мне сзади, полностью прижалась и схватила мой член обеими руками.

— Я также думаю, что он слишком боится, что я нарисую его с эрекцией.

Я оглянулся через плечо.

— Неужели?

Она остановилась на пару секунд, повернула меня и страстно поцеловала в губы.

— Конечно, нет, по крайней мере, за то, что повешу ее в этой комнате. Но одну в нашей спальне... это другая история. У него великолепный член, короче твоего, но толще. Это был бы замечательный шанс нарисовать его, и единственный способ отдать ему должное.

Она остановилась на мгновение и начала подниматься по моему телу, когда одна рука потянулась к члену.

— Боже, я просто не могу в это поверить! — и прежде чем я осознал это, ее ноги обвились вокруг моей талии, и мои 11 дюймов болт снова вошел в ее киску.

— Ты уже дважды кончил мне в пизду, один раз в рот, и вот ты снова со своим членом там, где ему и место. Уууммм! — она посмотрела вниз, несколько раз двигаясь на моем члене, прежде чем устроить его глубоко в сердце своей киски.

— Так-то лучше, ты же знаешь, я считаю, что трахать тебя таким образом - просто сенсация. — она выглядела так, как будто ей только что пришла в голову мысль, когда она начала трахать себя моим членом.

— Знаешь, в зрелом размышлении было бы неплохо иметь в спальне женщину или молодую девушку, а не меня. Я думаю, было бы очень весело наблюдать за ним с другой, чтобы даже подумать о том, чтобы использовать себя. — она снова поцеловала меня.

— А теперь проводи меня наверх, я покажу тебе остальные картины.

Моя четвертая - и я сам с трудом в это верил - эрекция и моя природная сила помогли мне легко перенести ее наверх. Это было чудесное чувство для меня, когда она висела на мне и подпрыгивала на всей длине моего массивного хрена, прижимая сиськи к моей груди.

— Тут еще пять моих картин, три из которых висят в нашей спальне, а две в свободной спальне, которую я использую как студию. — сказала она, чтобы я сначала пошел в студию и когда она подпрыгнула на конце моего члена, она потянулась и открыла дверь.

— О-О-О, я думаю, эти две картины покажутся тебе немного разными. Закрой глаза и держи их закрытыми, пока я не скажу, Джастин.

Кэролайн подвела меня к стене справа, где ее движения сказали мне, что она наклонилась и

немного в сторону, чтобы поднять пару тканей. Сделав это, она протянула руку, чтобы прикрыть картину. Она велела мне повернуться и встать под углом в сорок пять градусов. Я терпеливо ждал, пока по ее указанию не открыл глаза и не увидел, как она стягивает первую ткань.

На стене висела картина очень привлекательной темноволосой женщины, стоящей высоко в кандалах великолепного жеребца, взбрыкивающего высоко на передних ногах, она выгибала спину в долгом царствовании, и была обнажена. Это была удивительная картина, и девушка явно наслаждалась собой.

— Черт возьми! Ого, это невероятно. Как тебе удалось нарисовать такую картину? Женщина на жеребце, должно быть, отлично позировала, не так ли?

— Да. У моих друзей есть пара лошадей. Было достаточно просто получить их разрешение, чтобы позволить ей поездить на одной. Она опытная наездница, так что я смогла попросить ее заставить лошадь подняться на задние ноги. Для этого мне пришлось сделать фотографии, остальное было сделано, пока она позировала на лошади в загоне. Мне потребовалось три одночасовых сеанса, чтобы получить правильный общий план. Как только это было сделано, я смогла работать с ней в студии.

Но даже эта картина поблекла для меня, когда Кэролайн стащила поспешно прикрепленную ткань со второй.

— О, Кэролайн, это просто захватывает дух, внушает благоговейный трепет.

Картина была похожа на то, что я никогда не видел раньше. Это был огромный эрегированный пенис, поднимающийся из пары яичек в нижнем левом углу до середины правой стороны картины. Сидя верхом на члене и скользя к яичкам были две голые девушки, обе из которых прекрасно проводили время. Единственное, что отличало эти картины от картины Каролины девушки на жеребце, так это то, что влагалища девушек были четко очерчены.

Кэролайн указала на другую стену, и я повернулся боком, чтобы мы оба могли видеть, и я увидел огромную черную занавеску, разделяющую комнату на две части.

— По другую сторону занавеса находится студия, где я работаю. Там на мольберте почти законченная картина, ты можете взглянуть на нее, прежде чем мы отправимся в мою спальню.

Студия была похожа на мастерскую любого другого художника. Пара мольбертов, длинная скамья, буквально заваленная тюбиками с краской, кувшинами с акварелью, различными углями и карандашами, тряпками, губками и кистями всех видов. На старом диване лежало несколько холщовых мешков, в которых, по-видимому, лежало несколько законченных работ. На одном из двух мольбертов стояла почти законченная работа, о которой говорила Кэролайн. Это была фотография обнаженного мужчины и девушки под душем. Обнаженные очертания молодой девушки были видны через занавеску душа, мужчина был на переднем плане, собираясь войти в душ, он стоял боком, чтобы показать свой эрегированный пенис.

— Мой брат Пол и моя старая подружка. Он женат, но его жена не хотела позировать для картины, поэтому она рекомендовала найти кого-то другого. Она даже стояла на заднем плане, наблюдая, как они позируют, и не переживала об этом.

— Ты хочешь сказать, что такие вещи происходят регулярно? Разве его жена не возражала, что он позирует с другой девушкой, разве твой брат не смутился от того, что его член перед тобой? — я был искренне удивлен, что такое возможно. Хотя, судя по поведению Кэролайн, мне не

следовало этого делать.

— Почему бы и нет, нас это никогда не беспокоило, пока мы росли мы ходили в ванную. И ты должен помнить, что это было во времена, когда инцест был таким же законным, как и сейчас. Не то чтобы мы практиковались на той стадии. Теперь отведи меня в мою спальню, Джастин, мы сможем лечь, поговорить и посмотреть еще три картины. Она посмотрела между нами туда, где мой пенис, который был таким же твердым, как всегда, все еще был внутри нее.

— Но никакого секса. — она увидела мое разочарование.

— Хороший тест, мы просто поговорим.

Когда я проводил ее в их роскошную спальню, первая картина, которая поразила меня, была над кроватью, это была простая картина голого старика, сидящего на табурете. Он выглядел гордым, не стыдясь. У него было какое-то простое достоинство, которое было трудно описать.

— Это мой дедушка. Он умер, он был таким милым стариком. Он часами позировал и никогда не жаловался.

По ее просьбе я подвел нас к стене напротив кровати и посмотрел на две другие картины.

— Вот эта. — она указала на ту, что слева.

— Это моя младшая сестра Валери. Если я смогу уговорить ее, а я не сомневаюсь, что уговорю, потому что она маленькая шлюха, ты можешь просто позировать с ней, что, естественно, означает, что ты займешься с ней сексом.

Она стояла лицом вперед, неосознанно расставив ноги, и смотрела прямо на художника, а значит, и на зрителя. Это была молодая взъерошенная блондинка с зелеными глазами и самой большой грудью, которую я когда-либо видел. У нее также была нахальная улыбка, которая указывала на игристую личность с большой любовью к жизни.

Мне только начинало приходить в голову, что работа с ней может быть очень приятным опытом, когда другая картина привлекла мое внимание. На ней были две обнаженные женщины и полностью одетый мужчина. Одна из женщин была такой же блондинкой, у других были такие же черты лица и цвет кожи, как у Кэролайн, у обеих были очень полные фигуры и обе были очень привлекательны, так что мне казалось логичным предположить, что они обе сестры Кэролайн. Одна, блондинка, была в ванне с водой, которая едва прикрывала ее ноги и поэтому не могла скрыть ее киску или грудь, в то время как другая стояла на входе в душ с удивленной улыбкой на лице и ее фигурой на виду.

— Это была картина события, которое на самом деле произошло. Одна в ванне, конечно, та же пышногрудая Валери, а другая - моя вторая сестра Тара, она средняя из нас троих. Мужчина был ее парнем, он подошел к двери, чтобы вывести ее, но она немного опаздывала и все еще была в душе, поэтому мы сказали ему подняться и увидеть ее, может быть, помочь ей подготовиться, если ей это нужно.

— Ты хочешь сказать, что намеренно подставила его, зная, что это Валери... ?

— О нет, это не было преднамеренно, — она несколько раз подпрыгнула на моей эрекции, когда почувствовала, что начинаю увядать после такого долгого пребывания, — хотя, если бы мы думали об этом, мы могли бы сделать это в любом случае. Только когда мой младший брат Майкл сказал, что Валери принимает ванну в то же время, мы поняли. Не то, чтобы мы

пытались остановить его, нет, мы просто следовали за ним и ждали его реакции, которая была очень забавной. Видите ли, это он кричал, а не Валери, она заставила его войти, когда он пошел обратно, и она позвала Тару из душа, сказав ей, что он приехал. У меня не было идеи для картины, пока они не обручились, и я только предложила это в шутку позже.

— Тара сказала, что согласна, если Валери согласится, и когда она сказала "Да", в чем не было сомнений, у него не было выбора. — она коротко поцеловала меня.

— А теперь положи меня на кровать, мы ляжем рядом и посмотрим, сможем ли воздержаться от какого-либо сексуального контакта, пока будем рассказывать друг другу наши истории.

Я лежал на кровати рядом с Кэролайн, между нами было около двух дюймов.

— Первое, что ты должна понять ... э - э ... Кэролайн, это то, что мои родители ни в чем не виноваты. Они были очень современны с моим воспитанием и не пытались что-то скрывать от меня. Я читал книги и журналы, смотрел DVD и видео, и мои родители не стеснялись, когда дело касалось их одежды и поведения дома.

— Возможно, они не были свободны в той степени, в какой была твоя семья, но они были достаточно либеральны. Я думаю, что это только я, толстый, застенчивый, 16-летний мальчик, нервничающий рядом с девочками и боящийся человеческого тела, особенно моего собственного. — я лежал на спине, и мой член начал размягчаться, когда я расслабился и начал рассказывать свою историю.

— На школьных собраниях нас поощряют брать партнера, и мои родители говорили, какой вред в том, чтобы спрашивать, потому что закон средних чисел должен работать в мою пользу, если я спрашиваю достаточно часто. Так я и спрашивал, сначала с энтузиазмом, пока законы разочарования не взяли верх. Девочки смеялись или говорили, что у них уже есть партнер, даже если это было не так, потому что они ждали, что другие мальчики спросят их. Мальчики, которые были лидерами школьных банд, героями спортивных команд или просто обладали той природной харизмой, которая делала их привлекательными для девочек.

Кэролайн посмотрела на меня с понимающей улыбкой.

— В этом возрасте красота важна, чтобы воскресить усталое старое клише, девочки интересуются только мальчиками, которые физически привлекательны или происходят из правильной группы. — Затем выражение ее лица сменилось насмешливым интересом.

— Но бьюсь об заклад, ты спрашивал только тех девушек, которые были привлекательны, по крайней мере, сначала, я права?

На мгновение мне показалось, что я не хочу давать ответ, который, как я знал, был правдой, но в конце концов я решил, что у меня нет выбора, и кивнул головой.

— Видишь ли, красивые девушки хотели только настоящих парней, "самых крутых", я думаю, это выражение, которое они используют. Парни хотят идти только с самыми красивыми девушками, "крутыми цыпочками", с которыми хорошо быть увиденным. — она повернулась на бок и посмотрела на меня.

— Где же тогда не такие крутые, не такие красивые девушки, которых никто не хочет спрашивать. Держу пари, что когда ты, наконец, собрался пригласить одну из не очень привлекательных девушек, они говорили "Нет"?

http://tl.rulate.ru/book/1404/42129